

На дороге они захватили небольшую повозку.

На самом деле это был трофей, который Се Жулань получил, победив группу разбойников, грабивших и убивавших путешественников. Причем Се Жулань даже не обнажил меч.

Привыкнув к мирной жизни, он вдруг показал свое мастерство, но в конце лишь с сожалением вздохнул: «Никто не смог дать достойный бой...»

Сяо Синюй на мгновение растерялся. Ведь Се Жулань, как и многие молодые люди в мире боевых искусств, тоже полон страсти, не так ли?

Жаркое летнее солнце освещало землю, а в тишине горного леса на дороге стрекотали цикады, навевая сонливость. Впереди был Юньчжоу, путь, полный неизвестности. Никто не знал, что их ждет и какие опасности подстерегают.

Они сидели рядом на повозке, управляя лошадьми. Время от времени дул легкий ветерок, принося прохладу в летнюю жару. Они болтали о чем-то, и, к счастью, Сяо Синюй был от природы болтлив, поэтому Се Жулань, обычно немногословный, постепенно начал говорить больше.

Неожиданно, заговорив о чем-то, Се Жулань снял с поясицы короткий меч и протянул его Сяо Синюю:

— Юньчжоу, вероятно, тоже небезопасен. Возьми этот короткий меч. Он не самый лучший, но достаточно острый. Пригодится для самозащиты.

Сяо Синюй с удивлением взял меч длиной около фута. Ножны были серебряными, с резными узорами. Меч был явно легче длинного меча Се Жуланя, но было очевидно, что это парное оружие.

Схватив рукоять, он вытащил меч из ножен. Лезвие издало легкий звон, холодный и ясный. Лезвие было острым, как снег, пугающе холодным. Это был действительно хорошо сделанный меч.

Сяо Синюй перевернул меч и заметил гравировку на лезвии:

— Сяньюй...

Он вложил меч обратно в ножны и спросил Се Жуланя:

— Этот короткий меч называется Сяньюй?

Се Жулань спокойно кивнул и даже объяснил:

— Несколько лет назад мой отец получил кусок черного железа и поручил мастеру Чжу Цзютину выковать парные мечи — длинный Линьюань и короткий Сяньюй. К сожалению, они ему негодились, а потом Чжу Цзютин встретил меня и отдал мечи мне.

Черное железо было редким, а уж тем более выкованное мастером Чжу Цзютином. Такие мечи, способные резать железо, стоили целое состояние. Се Жулань сказал, что это не самый лучший меч, но явно дорожил им.

Сяо Синюй повторил название, в глазах появилась улыбка:

— «Линьюань Сяньюй, лучше отступить и сплести сеть»... Это действительно хорошее название. Но чтобы выковать хороший меч, нужно много времени. Твой отец заказал эти мечи, чтобы подарить их тебе, верно?

Се И хотел предостеречь Се Жуланя, что нельзя просто мечтать, нужно действовать?

Се Жулань задумался, опустив глаза на сухую землю, и тихо произнес:

— В детстве я хотел стать героем, как мой отец, защищать слабых и восстанавливать справедливость. Но, к сожалению, я не смог стать таким героем, у меня нет такого благородного сердца.

Он не ответил на вопрос Сяо Синюя, но фактически признал это. На самом деле эти мечи отец подарил ему на совершеннолетие. Се И начал готовить их, когда Се Жуланю было пятнадцать, но он получил их только в прошлом году, и то через посредника.

Сяо Синюй замолчал, предположив, что Се Жулань не мог стать героем не потому, что не хотел, а потому, что боялся. Он боялся мест, где много людей, где его могли узнать. Или, возможно, из-за пережитых трудностей он разочаровался в мире и потерял свои мечты.

Но затем он подумал: если Се Жулань так дорожит этими мечами, почему он отдал один ему? Может, это значит, что в сердце Се Жуланя он тоже важен?

Незаметно они добрались до ворот Юньчжоу, но атмосфера была напряженной. Едва они подошли к воротам, как их окружили люди. Слуги в одеждах с вышитыми облаками несли паланкин, закрытый слоями белой ткани и жемчужных занавесок. За ними можно было разглядеть женскую фигуру.

Сяо Синюй и Се Жулань обменялись взглядами, вышли из повозки и встали настороже. Паланкин опустили на землю, и тонкие пальцы с нежной кожей отодвинули занавеску, открывая лицо очаровательной молодой женщины, словно сошедшей с картины.

Молодая женщина держала в руке изящный веер из сандалового дерева, прикрывая им подбородок.

Она легко нашла Сяо Синюя в толпе, и ее алые губы растянулись в улыбке. Ее глаза, мягкие, как вода, были полны нежности, а голос звучал сладко и медленно:

— Четвертый братец!

Этот многозначительный «четвертый братец» заставил Сяо Синюя окаменеть. Перед ним стояла настоящая владелица долга, которую он когда-то обменял на детскую расписку за палочку сахарной ваты — нынешняя глава семьи Дуаньму, Дуаньму Цы.

Дуаньму Цы, двадцати лет, была дочерью влиятельного князя, и по родству она была связана с Сяо Синюем, поэтому семья Дуаньму решила выдать ее за него. Но ее родители умерли, когда ей было пять лет, и ее имя сменили с Сяо Цы на Дуаньму Цы.

Она стала главой семьи десять лет назад, но ее положение было predeterminedено с детства.

Главами семьи Дуаньму всегда были женщины, и Дуаньму Цы стала главой в таком юном возрасте не потому, что все ее тети умерли, а потому что она была любимицей старой госпожи. Ее старшая тетя, которая никогда не выходила замуж и не имела детей, видя, что старая

госпожа рано назначила наследницу, стала воспитывать Дуаньму Цы как родную дочь.

Эта старшая тетя решительно устранила всех, кто мог помешать Дуаньму Цы занять пост главы. Когда Дуаньму Цы исполнилось десять лет, старая госпожа мирно скончалась, и Дуаньму Цы стала главой, а ее старшая тетя, Дуаньму Лижо, стала управлять из-за кулис, фактически исполняя роль главы.

И, к несчастью, Дуаньму Лижо умерла.

Полгода назад.

Теперь в семье Дуаньму молодая глава осталась без главного покровителя, и тети вернулись в родной дом, пытаясь урвать свой кусок пирога. Все было в хаосе.

А Сяо Синюй опасался Дуаньму Цы, потому что она была очень, очень проблемной!

Не говоря уже о том, что она сейчас сама в беде, эта женщина с детства была мстительной. Ее лицемерие было известно всем — чем шире она улыбалась, тем сильнее ненавидела тебя, придумывая сотни, тысячи способов замучить тебя. А еще она любила сеять хаос — если ей плохо, то и другим не будет хорошо.

Когда-то она училась вместе с шестой сестрой Сяо Синюя, принцессой Линьянь, в императорском дворце. Все они были членами королевской семьи, а Сяо Синюй был принцем. В одиннадцать лет он был любимцем отца и мог позволить себе что угодно. Дуаньму Цы тогда только появилась и училась писать вместе с сестрой Сяо Синюя. Ей было около пяти лет, маленькая девочка с нежной кожей и очень красивая.

Так как она хорошо ладила с шестой сестрой, Сяо Синюй часто навещал их и однажды увидел Дуаньму Цы. При первой встрече он не удержался и стал дразнить ее. Маленькая девочка была очень милой, всегда улыбалась, говорила с улыбкой и делала все аккуратно и безупречно.

Сяо Синюй в детстве был мерзавцем и хотел увидеть, как она заплачет, поэтому притворился, что случайно задел кисть, которой Дуаньму Цы писала. Чернила пролились на ее рукав, и он с нетерпением ждал, когда она заплачет, а его сестра смотрела на него с укором — как он мог обижать ее новую подругу.

Но девочка не заплакала. Она с достоинством сказала, что пойдет переодеться, затем встала и задела чернильницу на столе. Чернила вылились на Сяо Синюя, даже его лицо было забрызгано. Его сестра смеялась до боли в животе, а Дуаньму Цы с улыбкой сказала:

— Извини, я не хотела...

Кто бы поверил, что это было случайно? Но даже в таком юном возрасте она была такой, что Сяо Синюй запомнил ее и тайно соперничал с ней. В конце концов, когда она должна была вернуться в дом Дуаньму, он обменял палочку сахарной ваты на расписку. Текст был написан его сестрой, которая и стала свидетелем.

<http://bllate.org/book/16563/1512869>